

- [К Татиану краткое слово о душе](#)
 - [Какою способностью постигается душа?](#)
 - [Существует ли душа?](#)
 - [Сущность ли душа?](#)
 - [Безтелесна ли душа?](#)
 - [Проста ли душа или сложна?](#)
 - [Безсмертна ли наша душа?](#)
 - [Разумна ли наша душа?](#)

Введение

Содержание

Ты просил меня, достопочтенный [Татиан](#), прислать тебе рассуждение о душе с убедительными доказательствами по отделам, и ты желал, чтобы я сделал это, не пользуясь свидетельствами Писаний. Конечно, этот способ научения [т. е. на основании Писаний] в действительности есть и для желающих благочестно мудрствовать является истинным, доказательнее всякого человеческого рассуждения; но ты сказал, что ищешь этого не для собственного убеждения, так как ты уже наставлен твердо держаться божественных Писаний и преданий, и что мысль твоя не может быть поколеблена изворотами человеческого доводов, а для опровержения мнений иначе мыслящих, которые не выносят того, чтобы их убеждали Писаниями, но стараются посредством известного рода искусства ниспровергать непривычных в таких рассуждениях. Эти соображения склонили меня с готовностью повиноваться этому твоему требованию, нисколько не утруждаясь тем, что я неопытен в такого рода построении рассуждений, но ободряясь твоим благоволением ко мне, ибо ты умеешь то, что ты признаешь прекрасным, выставлять на общий суд, а что, по твоему мнению, хуже надлежащего, того не замечать и скрывать, делая то и другое по расположению и дружбе ко мне. Зная это, я со всем доверием взялся за изложение. Свое же рассуждение я расположу, воспользовавшись тем порядком и последовательностью, какой именно применяли искусные в этом для желающих научно что-либо исследовать.

Итак, прежде всего я покажу, какую познавательную силу, согласно своей природе, может быть постигнута душа; потом, чем доказывается ее существование; затем по порядку, сущность ли она или свойство; потом вслед за этим, она — тело, или безтелесна; далее, проста она, или сложна; Затем еще, смертна или бессмертна; наконец, разумна или неразумна.

Ибо эти вопросы больше всего обыкновенно исследуются в рассуждении о душе, как главные и могущие характеризовать ее особенности. В качестве доказательств для подтверждения подлежащих исследованию вопросов я воспользуюсь теми общеизвестными соображениями, которыми обычно устанавливается достоверность предметов, находящихся у нас под руками. Но ради краткости и пользы я применю теперь только те умозаключения, которые настоятельно необходимы для доказательства того, что подлежит исследованию, чтобы эти мысли, будучи ясными и удобно усвояемыми, доставили нам совершенно готовые средства для возражения противникам. Итак, отселе начнем наше рассуждение.

Какою способностью постигается душа?

I. Все существующее или познается чувством, или постигается мышлением. И то, что подлежит чувству, имеет достаточное доказательство в самом чувстве, ибо вместе с прикосновением оно создает в нас и образ подлежащего предмета. Постигаемое же мышлением познается не само в себе, а в своей энергии. Поэтому душа, будучи непознаваемой сама в себе, естественно должна познаваться из ее действий.

Существует ли душа?

II. Наше тело, когда движется, то приводится в движение или отвне или извнутри. Что оно приводится в движение не извне, ясно из того, что оно движется и тогда, когда его не толкают и не влекут, как это бывает с неодушевленными телами. И с другой стороны, когда оно приводится в движение извнутри, то движется не в силу естественной необходимости, как огонь. Ибо последний не перестает двигаться, пока он есть огонь, подобно как и тело, сделавшись мертвым, не движется, хотя и остается телом. Следовательно, если тело не приводится в движение извне, подобно неодушевленным предметам, и не движется в силу физической необходимости, подобно огню, то ясно, что оно приводится в движение душой, которая подает ему и то, что оно живет. Итак, если доказано, что душа подает жизнь нашему телу, то должна существовать сама по себе и душа, познаваемая из ея действий.

Сущность ли душа?

III. Что душа — сущность, это доказывается таким образом: прежде всего тем, что определение сущности по справедливости может быть приложено и к ней. Оно таково: сущность есть то, что будучи тождественным и численно единым способно попеременно воспринимать противное. Что душа сама, не отступая от собственной природы, попеременно принимает противное, это ясно всякому, ибо в ней наблюдаются справедливость и неправда, мужество и трусость, умеренность и распущенность, хотя они и противоположны. Поэтому, если свойство сущности быть способной попеременно воспринимать в себя противоположное, и если доказано, что душа допускает такое определение, то, следовательно, душа — сущность. Затем, так как тело — сущность, то необходимо, чтобы и душа также была сущностью, ибо невозможно, чтобы оживотворяемое было сущностью, а оживотворяющее было бы несущностью. Неужели кто-нибудь может утверждать, что не-сущее есть причина сущаго; или еще, [только] безумец может говорить, что то, что в своем существовании зависит от чего-либо и без чего оно не может существовать, является причиной того, от чего оно зависит.

Безтелесна ли душа?

IV. Что в нашем теле есть душа, доказано выше; посему должно знать, как она существует в теле. Если она расположена возле тела, как камешек возле камешка, то душа будет телом, но тело не будет одушевлено всецело, потому что она будет лежать [только] возле некоторой части его. Если же она смешана или слита, то душа была бы многочастной, а не простой, и лишилась бы свойственного душе понятия. Ибо многочастное может быть разделено и разрушено; а то, что может быть разрушено, сложно; то, что сложно, имеет тройное измерение, а что имеет три измерения, то тело. Тело же, будучи приложено к телу, увеличивает объем; но душа, находясь в теле, не увеличивает объема, но скорее оживотворяет. Следовательно, душа не будет телом, но безтелесна.

Далее, если душа — тело, то она приводится в движение или извне, или изнутри; но она не приводится в движение ни извне, так как ее не толкают и не влекут, подобно неодушевленному, ни движется изнутри, подобно одушевленному; ибо нелепо говорить о душе души, — итак, она не тело, следовательно, безтелесна.

И еще, если душа — тело, то она имеет качества, доступные чувствам, и питается, но она не питается, а если и питается, то питается не телесно, как тело, а безтелесно, ибо питается словом. Поэтому она не имеет и качеств, которые воспринимаются чувствами, потому что ни справедливости, ни мужества, ни подобного им нельзя видеть, а это — качества души. Итак душа — не тело, — значит, она безтелесна.

Еще, так как все телесные сущности разделяются на одушевленные и неодушевленные, то утверждающие, что душа — тело, пусть скажут, должно ли называть ее одушевленным или неодушевленным телом.

Далее, если всякое тело имеет и окраску, и количество, и форму, а в душе ничего такого не наблюдается, то, следовательно, душа не тело.

Проста ли душа или сложна?

V. Что душа проста, обнаруживается из того, на основании чего преимущественно доказано, что она безтелесна. Ибо если она — не тело, всякое же тело сложно, а что сложно, то составляется из частей, — следовательно, она не будет и многочастной. Будучи безтелесной, она проста, потому именно, что она несложна и не состоит из частей.

Безсмертна ли наша душа?

VI. Последовательно, думаю, простому надлежит быть бессмертным; а каким образом, — выслушай. Среди существующаго нет ничего, что было бы разрушительным само для себя, — впрочем, и от начала [такого] не существовало. Ибо то, что подвергается повреждению, повреждается от противоположнаго; почему все, что подвергается повреждению, может быть разрушено; а что может быть разрушено, то сложно, сложное же многократно; но что составлено из частей, как известно, составляется из различных частей; различное же не тождественно. Итак, душа, будучи простою и несоставленною из различных частей, несложною и неразрушимою, по этой причине должна быть нетленной и бессмертною.

Далее, все, что получает движение от чего-либо и имеет жизненную силу не от себя самого, а от того, что ее движет, то остается в таком состоянии до тех пор, пока поддерживается действующею в нем силою; когда же действующее прекращает свою деятельность, то перестает и оно, так как от него оно имеет движение. Душа же, будучи самодвижущеюся, никогда не перестает существовать. Ибо надлежит, чтобы самодвижущеюся всегда было в движении. А то, что всегда движется, не может прекращаться; то же, что не прекращается, не имеет конца; не имеющее конца неразрушимо, а неразрушимое бессмертно. Поэтому, если душа самодвижущаяся, как выше доказано, то, на основании сейчас изложеннаго силлогизма, она будет неразрушимой и бессмертною.

Еще, все, что не повреждается собственным злом, неразрушимо; злое же противоположно нравственно прекрасному, поэтому и разрушительно для него. Ибо нет иного зла для тела, как страдание, болезнь и смерть, равно как и [напротивъ] достоинство его — красота, жизнь, здоровье и благосостояние. Посему, если душа не разрушается собственным злом, [зло](#) же души — трусость, распущенность, зависть и подобное, но все это не отнимает у нея силы жить и двигаться, то, следовательно, она бессмертна.

Разумна ли наша душа?

VII. Что наша душа разумна, это можно было бы показать на основании многих данных, и прежде всего на основании того, что она изобрела полезные для жизни искусства. Ведь не просто и не случайно, как может быть кто-нибудь скажет, появились искусства, так как нельзя доказать, что они праздны и бесполезны для жизни. Поэтому, если искусство содействует тому, что полезно для жизни, а полезное похвально, похвальное же должно быть совершено разумом, а искусства — изобретение души, — следовательно, наша душа разумна.

Затем, что душа наша разумна, доказывается тем, что чувства наши недостаточны для постижения вещей; ибо для знания существующаго мы не довольствуемся одним прикосновением чувства. А когда мы не желаем останавливаться на этом, то чувство без помощи разума оказывается бессильным различить то, что одинаково по форме, подобно по цвету и различно по природе. Поэтому, если чувства, будучи лишены содействия разума, дают нам ложное представление о существующем, то нам нужно обсудить, можно ли на самом деле постигнуть существующее или нет, и если можно постигнуть, то существует ли другая сила, лучшая по сравнению с чувствами, которая могла бы достигнуть этого. Если существующее не может быть постигнуто, то у нас не будет возможности [познать] то, что наблюдается нами иначе по сравнению с тем, как оно существует в действительности. Но что вещи могут быть постигнуты нами, это ясно из того, что мы употребляем их в свою пользу соответственно с свойствами каждой и снова обращаем в то, во что мы желаем. Поэтому, если доказано, что вещи могут быть постигнуты нами, а чувства, если они лишены помощи разума, дают о них ложные представления, то это будет ум, который все разумно взвешивает и познает все, как оно в действительности существует. Ум же разумная часть души, — следовательно, душа разумна.

Кроме того, мы ничего не делаем, чего прежде не начертаем сами себе, а это не иное что, как достоинство души, ибо знание существующаго не извне привходит в нее, но она сама как бы своими собственными примышлениями украшает все существующее. Вследствие этого она в самой себе предварительно живописует вещь, и таким образом затем обнаруживает ее на деле. Достоинство же души заключается не в чем ином, как в том, чтобы все делать согласно с разумом, — ибо этим она и отличается от чувств. Следовательно, доказано, что душа разумна.